

Отзыв

официального оппонента

Шахерова Вадима Петровича

на кандидатскую диссертацию Трипузова Михаила Геннадьевича
«Эстетический потенциал культурного пространства губернского города (на материалах Иркутска XIX в.)», представленную на защиту по специальности
24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Город как объект исследования представляет собой сложный и многофункциональный комплекс, который может быть всесторонне изучен лишь в фокусе пересечения целого ряда общественных наук: философии, философской и социальной антропологии, истории, социологии, экономики, географии, культурологии и других. Одной из наиболее значительной категории городской жизни является культура, пространственный показатель которой раскрывается через временную ось – прошлое – настоящее – будущее, замыкая в себе память и наследие веков, составляющих основу современности и воплощающихся в реальной повседневной жизни людей. В настоящее время в российской историографии актуализируются новые подходы в понимании культуры, выдвигающие на первый план ее социальные функция и факторы. Потребление, распределение культурных ценностей в городском сообществе становятся социально-значимым фактом, представляя культурно-творческий аспект общественного прогресса, в котором воплощаются потребности и возможности жизни человека во всех ее проявлениях, нравственные и политические идеалы, образовательно-правовое самосознание.

Обращение к эстетическому потенциалу культурного пространства Иркутска XIX века, предпринятое автором диссертации, вызывается необходимостью осмысления пространственных характеристик зарождения и развития эстетического потенциала в конкретный исторический период, а также дает возможность проанализировать процесс, результат и последствия трансформационных изменений, происходивших в культурном пространстве губернского города. Это, в свою очередь, позволяет использовать опыт и

потенциал культурных преобразований в исторической ретроспективе не только в настоящее время, но и в ближайшей перспективе.

В свете вышесказанного, диссертация М.Г. Трипузова, во - первых, позволяет по-новому с точки зрения междисциплинарного подхода оценить феномен культурного пространства дореволюционного сибирского города на примере Иркутска, а, во-вторых, применяемая методология анализа эстетического потенциала культурного пространства городской среды может стать базовым фундаментом для построения различных культурологических моделей, расширяя проблематику теоретического осмысления категорий «культурное пространство» и «эстетический потенциал». Таким образом, актуальность и научная новизна представленной диссертации неоспоримы.

Для решения поставленных задач автор привлек значительную и разнообразную литературу, материалы научных и популярных журналов, интернет ресурсы. Работа носит междисциплинарный характер и связана с анализом и рефлексией используемых теоретических и методологических источников и литературы с позиций истории, культурологии, философии и искусствоведения. В этом контексте вполне можно согласиться с мнением диссертанта, что в современной российской гуманитаристике, и, в частности в культурологии, анализ теоретических и прикладных аспектов понятий «культурное пространство» и «эстетический потенциал» применительно к Иркутску XIX века не проводился. Хочется надеяться, что данная работа, впервые комплексно освещающая всю многогранность заявленной проблемы, позволит привлечь внимание исследователей к рассматриваемой тематике на примере других городов.

Структура работы достаточно последовательна и отражает логику научного исследования соискателя. Во введении определены цели и задачи, актуальность и новизна темы, обоснованы территориальные и хронологические рамки. Историографический очерк, на наш взгляд излишне лаконичный, сводится к простому некритическому перечислению работ. В отдельных случаях М.Г. Трипузов пренебрегает системным историческим

подходом, что влияет на выбор привлеченной для исторического анализа литературы по истории Иркутска. Иногда автор базируется на несколько устаревших сведениях советских историков Ф.А. Кудрявцева и Г.А. Вендриха, в то же время не использует такие обобщающие работы, как многотомная «История Сибири», а из последних - трехтомная «Историческая энциклопедия Сибири» (Новосибирск, 2009), коллективные монографии «Иркутск в панораме веков» (Иркутск, 2002) и «Иркутский край. Четыре века: история Иркутской губернии (области) XVII – XXI вв.» (Иркутск, 2012).

Несколько формально представлен раздел о методологической основе работы, что немного затрудняет понимание применяемого авторского метода и методологии анализа эстетического потенциала культурного пространства Иркутска XIX века. Между тем, диссертант неоднократно отмечает, что он может стать базовым фундаментом для построения различных культурологических моделей, позволив будущим исследователям расширить проблематику теоретического осмысления категорий «культурное пространство» и «эстетический потенциал».

В первой главе «Культурное пространство и эстетический потенциал как категории культурологического исследования» рассматриваются основополагающие теоретические конструкты и методологические основания исследования. Значительное место уделено анализу важнейших философских категорий «времени» и «пространства». Автором представлена историческая ретроспектива эволюции этих понятий на разных этапах развития человечества. На основе этих основополагающих категорий дается сравнительный анализ трактовки и характеристики «культурного пространства» в философской, культурологической и исторической историографии. По мнению автора, культурное пространство включает в себя множество различных аспектов, одним из которых является эстетический потенциал губернского города в хронологических рамках XIX века. Рассматривая культурное пространство города в контексте

многонационального и конфессионального многообразия, диссертант справедливо отмечает, что дихотомия Востока и Запада, представленная культурой различных социальных групп городского общества, вносила существенный вклад в формирование эстетического потенциала культурного пространства Иркутска XIX века. К сожалению, этот аспект в работе только обозначен и не получил достаточного освещения.

Вторая глава ««Эстетические возможности культурного пространства Иркутска XIX века: опыт реализации» посвящена рассмотрению аспектов формирования эстетического потенциала губернского города, а также анализу процессов его реализации на материале Иркутска XIX века. Материал первого параграфа содержит много интересных и ценных замечаний, связанных с основными факторами формирования культурного пространства Иркутска. Диссертант подробно останавливается на роли экономической составляющей, а также на процессах административного преобразования города в столицу Восточной Сибири. Вполне справедливо отмечается роль города в организации промысловых экспедиций на Тихий океан и развитии торговых связей с Китаем, что, несомненно, влияло на динамику народонаселения и качественный состав городского общества. Возможности Иркутска как опорного форпоста на востоке Российской империи привлекали наиболее креативные слои северорусского купечества, чиновничества, ученых и ссыльных. Можно согласиться с диссертантом, что в совокупности всех факторов Иркутск превратился в крупный город Сибири с перманентно возрастающим культурным потенциалом, актуализирующимся посредством эффективно развивающегося культурного пространства с многообразием форм эстетической деятельности. Значительная часть материала первого параграфа раскрывает особенности бытовой культуры горожан, или того, что в исторической и социологической литературе характеризуется как городская повседневность. Конечно, автор не ставил целью внести что-то новое в историю города в XIX в. В этом ракурсе данный раздел не отличается новизной и введением в научный оборот нового

фактического материала. В результате цельного очерка формирования эстетического потенциала в основных направлениях культурного пространства: образование, искусство, музыка, театр и т.д. у исследователя не получилось, да и не в этом была его задача. К сожалению, автору работы не удалось избежать некоторых неточностей и поспешных выводов. Он, например, утверждает, что в Иркутске работало почти 150 светских художников, среди которых были и просто любители, и профессионалы. Но при этом не уточняет, было ли это одномоментно, или за весь XIX в. Согласитесь, что это весьма важные нюансы, которые в некоторой степени могут исказить подлинную картину уровня эстетического потенциала. Также не указывается, были ли это представители местного общества, либо приезжие и ссыльные. Несмотря на несколько хаотичное построение материала, диссертанту удалось показать нарастание эстетического потенциала города в XIX в., ставшего ресурсом устойчивого развития культурного пространства в последующий период. Второй параграф представляет собой детальный анализ наиболее креативной части городского сообщества в формировании культурной среды Иркутска. В центре внимания автора вполне справедливо оказалось иркутское купечество и политические ссыльные, в первую очередь декабристы, петрашевцы и польские повстанцы, при этом, на наш взгляд, не без некоторой идеализации.

Значительный интерес представляет третий параграф, посвященный анализу эстетического потенциала культурного пространства Иркутска XIX века с позиции его ценностной репрезентации. Важным, с точки зрения научной рефлексии, представляется вывод, что реализация эстетического потенциала культурного пространства Иркутска XIX века в определенной мере продолжает сказываться на состоянии культурного пространства города в современной социокультурной ситуации. Автором приводится немало фактов, подтверждающих данное положение, но, к сожалению, ничего не сказано о том, как повлияла на преемственность исторических традиций эстетического потенциала советская история города.

Большинство наблюдений и выводов автора вполне аргументированы и принципиальных замечаний не вызывают. Заключение в целом соответствует материалу исследования, и отражает его основные проблемы и выводы.

В то же время, в работе присутствуют некоторые неточности и спорные положения. Замечания носят скорее рекомендательный, нежели принципиальный характер, и могут быть устранены при дальнейшей работе над темой:

1. Автор не является историком по образованию, что приводит подчас к не совсем точным выводам и положениям в тех разделах диссертации, где он пытается воссоздать исторический фон формирования культурной среды Иркутска в XIX в. Часто диссертант допускает не очень корректные сравнения отдельных ситуаций начала и конца века. Иногда встречаются мелкие ошибки и неточности. Приведем некоторые из них: будущий декабрист барон В.И. Штейнгейль учился в городской школе, а не иркутской гимназии, которой к моменту его отъезда из Иркутска еще не было; Ивано-Матренинская больница была построена на наследственный капитал золотопромышленника И.И. Базанова его невесткой Юлией Базановой.
2. Работа значительно бы выиграла, если бы автор использовал изобразительные источники XIX в. (рисунки, гравюры, фотографии), позволяющие наглядно реконструировать не только внешний облик города, но и представить повседневную жизнь горожан. Интерес представляет и содержательная характеристика авторов этих произведений из числа местных и приезжих профессионалов и любителей, а также ссыльных.
3. В работе много места, и совершенно правильно, уделено особенностям формирования эстетического потенциала Иркутска, но при этом практически отсутствуют сравнительные характеристики с другими городами Сибири, особенно с ближайшими соседями. На наш взгляд сравнительный социокультурный анализ культурного пространства городов более рельефно показал бы своеобразие и ценностный потенциал столицы Восточной Сибири.

4. Не могу также согласиться с категоричным утверждением автора, сделанным под влиянием некритического восприятия публицистических источников, что с 2004 по 2011 год более трехсот объектов культурного наследия были выведены из-под охраны государства и уничтожены, что повлияло на характер эстетического потенциала города. На самом деле, в эти годы проводилась оптимизация списка памятников, при котором из списка памятников исключались утраченные и потерявшие свойства памятников объекты культурного наследия.

5. Сноски даны автором по Библиографическому списку, хотя, на наш взгляд, лучше было бы поместить их в отдельный раздел «Примечания». Тогда бы сам список источников и литературы стал бы более традиционен. В частности, источники обычно делятся на неопубликованные и опубликованные, правовые акты, статистику, периодическую печать и т.д. В диссертации же весь список приведен по алфавиту. В результате чего в раздел «Литература» попало много опубликованных источников (11, 13, 21, 65, 67, 72, 78, 80, 98, 103, 125, 129, 138, 142, 143, 150, 151, 158). К сожалению, кроме отмеченных выше обобщающих работ автором не использованы некоторые важные для осмысления формирования культурной среды сибирского города исследования А.Н.Копылова, А.И.Куприянова (отмечена в списке только его диссертация), М.В.Кузнецовой, В.П.Сидорченко, статьи и работы С.Ф. Коваль о декабристах и ссыльных поляках и другие.

Отмеченные замечания не затрагивают основные положения работы, которая является самостоятельной и оригинальной. Автор в полной мере проявил навыки практической и научно-исследовательской работы, умение систематизировать теоретические положения и обобщать фактический материал.

В целом, представленное на соискание степени кандидата наук по культурологии исследование выполнено на хорошем научном уровне, основные его положения и выводы вполне обоснованы и подкреплены фактическим материалом, а работа соответствует требованиям п.п. 9-14

Положения об ученых степенях и званиях № 842, от 24 сентября 2013 г. Автор неоднократно выступал с докладами и сообщениями на различных семинарах и конференциях. По теме диссертации опубликовано 14 работ, в том числе четыре статьи в изданиях, входящих в список ВАКа. Автореферат дает достаточно полное представление о диссертации и каких-либо дополнительных замечаний не вызывает.

Учитывая вышесказанное, считаю, что диссертация М.Г. Трипузова отвечает основным требованиям ВАКа, а ее автор заслуживает искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Иркутский
государственный университет»

Вадим Петрович Шахов

21 мая 2017 г.

Адрес: 664003 Иркутск, ул. К. Маркса, 1
8(3952)24-34-53;
e-mail: wodalys@yandex.ru

